

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED

CAT/C/21/D/66/1997
16 December 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия
(9-20 ноября 1998 года)

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 66/1997

Представлено: П.С.С. (фамилия опущена)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 5 мая 1997 года

Дата принятия мнений: 13 ноября 1998 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
- ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ -
относительно

сообщения № 66/1997

Представлено: П.С.С. (фамилия опущена)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 5 мая 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 13 ноября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является П.С.С., гражданин Индии, в настоящее время проживающий в Канаде, где он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Индию будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Данные, представленные автором

2.1 П.С.С. родился в 1963 году в Чандигархе, Индия. В 1982 году он стал членом Всеиндийской федерации сикхских студентов (ВИФСС). Однажды (дата не уточняется) П.С.С. и другим членам этой группы было поручено угнать самолет, заставить его совершить посадку в другой стране и провести пресс-конференцию, для того чтобы привлечь внимание к положению сикхского населения в Пенджабе, Индия. Угон самолета был запланирован в ответ на предпринятое индийским правительством в июне 1984 года нападение на Дарбар Саиб, известный также под названием "Золотой храм" в Амристаре, Пенджаб. 5 июля 1984 года П.С.С. и другие участники группы захватили самолет

компании "Эр Индия" в Сринигаре с 250 пассажирами на борту и заставили его совершить посадку в Лахоре, Пакистан, где они провели пресс-конференцию. После этого угонщики освободили всех, кто находился в самолете, и сдались пакистанским властям. Согласно автору, за исключением двух незначительных травм, в ходе угона никто не пострадал и не получил серьезных ранений.

2.2 В январе 1986 года автор был обвинен в угоне самолета и приговорен к смертной казни пакистанским судом. В 1989 году смертная казнь была заменена на пожизненное заключение. 21 марта 1994 года автор был освобожден из тюрьмы по состоянию здоровья. Он находился в Пакистане до 21 января 1995 года, когда он получил условно-досрочное освобождение. Ему и другим угонщикам было предоставлено три месяца, для того чтобы покинуть страну.

2.3 В январе 1995 года автор обратился к канадским иммиграционным властям за разрешением на въезд в страну, однако его ходатайство было отклонено. Позднее он отправился в Канаду по поддельному афганскому паспорту под вымышленным именем Б.С. В бланке документа, который ему было предложено заполнить при въезде в страну, он указал, что никогда не обвинялся в совершении преступлений. В сентябре 1995 года он был арестован канадской иммиграционной службой и помещен под стражу. 27 октября 1995 года Совет по вопросам иммиграции и беженцев издал постановление об условной депортации. Его также уведомили в соответствии со статьей 46.01 e) Закона об иммиграции, что министр по вопросам гражданства и иммиграции намерен дать заключение о том, что автор является лицом, представляющим опасность для общества в Канаде. В результате такого заключения автор лишился права обращаться с просьбой о предоставлении статуса беженца в Канаде.

2.4 В июне 1996 года автор был объявлен лицом, представляющим опасность для общества. Тогда он обжаловал это заключение в судебном порядке на основании процессуальной недобросовестности. Федеральный суд аннулировал сделанное заключение на указанном основании. В октябре 1996 года был начат процесс подготовки нового заключения, в результате которого в решении от 30 апреля 1997 года министр вынес заключение о том, что автор представляет собой опасность, и 5 мая 1997 года было издано постановление о его выдворении из Канады.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что он подвергнется серьезной опасности применения пыток в случае его депортации в Индию. Он заявляет, что лица, которые, как известно, действовали в интересах сикхских националистов, подвергаются преследованиям со стороны властей в Пенджабе и что, несмотря на то, что масштабы насилия в Пенджабе, как утверждают, сократились, члены ВИФСС и их семьи продолжают подвергаться угрозам в Пенджабе. Он утверждает, что двое из угонщиков, которые были освобождены из заключения и попытались вернуться в Индию, были убиты служащими индийских пограничных сил безопасности, после того как они пересекли границу. 27 июня 1996 года г-н К.С.С., член ВИФСС, который участвовал во втором угоне самолета в

августе 1994 года, был обнаружен мертвым в канале в Раджастане. Г-н К.С.С. предположительно был либо казнен без суда, либо скончался в результате пыток, примененных пенджабской полицией.

3.2 Автор утверждает, что из-за его участия в угоне самолета его семья подвергалась преследованиям со стороны пенджабской полиции. После угона самолета они были арестованы, а его мать неоднократно подвергалась преследованиям со стороны пенджабской полиции, которая допрашивала ее о других сикхских националистах и угрожала ей тюремным заключением и исчезновением. В октябре 1988 года она вылетела в Канаду, где в 1992 году ей был предоставлен статус беженца. Автор также утверждает, что его брат г-н Т.С.С. незаконно содержался под стражей и подвергался исключительно жестокому обращению со стороны пенджабской полиции в период с 26 марта по 2 мая 1988 года. Его допрашивали о его брате и друзьях брата. Он был освобожден без предъявления обвинения, и в 1992 году ему было предоставлено политическое убежище в Канаде.

3.3 Далее автор утверждает, что имеются основания полагать, что он находится в розыске в Индии. Он сообщает, что имена тех лиц, которые попадают в сферу внимания властей, вносят в список, распространяемый среди сотрудников полиции Индии. Лица, внесенные в этот список, периодически задерживаются и становятся объектом незаконного тюремного заключения, пыток и вымогательства, если считается, что они помогали вооруженным сикхским националистам. Несмотря на тот факт, что автор провел почти 10 лет в тюрьме, он считает, что его имя включено в такой список. Автор также отмечает, что индийские власти, очевидно, контролируют возвращение в Индию лиц, которым не удалось получить политического убежища в других странах.

3.4 Автор утверждает, что он не может избежать опасности подвергнуться пыткам, скрываясь в других частях Индии. По имеющимся сведениям, пенджабская полиция провела несколько рейдов в других индийских штатах в поиске подозреваемых. Далее автор утверждает, что в Пакистане он также не будет находиться в безопасности.

3.5 Автор утверждает, что заключение о том, что он представляет собой опасность для общества, и решение о его высылке из Канады представляют собой нарушение пункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Такое заключение лишает его права обратиться в группу Отдела по определению статуса беженцев согласно Конвенции, входящего в состав Совета по вопросам иммиграции, с целью получения статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН 1951 года о статусе беженцев, в результате чего он подвергается риску высылки из Канады. Он далее утверждает, что основания для такого заключения отсутствуют, поскольку он более не является членом ВИФСС и, за исключением угона самолета в 1994 году, он не совершал никаких других преступлений или уголовно наказуемых правонарушений. Что касается решения о выдворении его из Канады, то автор обращает внимание на тот факт, что Индия не ратифицировала Конвенцию против пыток, и поэтому у него не будет возможности обратиться в Комитет из Индии. Он отмечает, что другим осужденным угонщикам был предоставлен вид на жительство в

Швейцарии, одному было предоставлено убежище в Германии в апреле 1997 года, а еще один, отправившийся в Канаду, не содержался в тюремном заключении и не объявлялся лицом, представляющим угрозу для общества.

Замечания государства-участника о приемлемости сообщения

4.1 5 мая 1997 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, направил государству-участнику сообщение для представления замечаний и обратился с просьбой к государству-участнику не высылать и не депортировать автора в Индию до тех пор, пока еще сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем ответе от 15 октября 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно указывает, что автор прибыл в Канаду нелегально. При въезде он дал ложные сведения в отношении своей личности, представив афганский паспорт, и обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца. При заполнении вместе со своим адвокатом бланка заявления о статусе беженца, а также в ходе собеседования с инспектором иммиграционной службы 3 февраля 1995 года он вновь привел ложную информацию в отношении своей личности и заявил, что за уголовные преступления не осуждался. Он также не указал своей принадлежности к какой-либо террористической организации.

4.3 Автор был арестован иммиграционными властями 13 сентября 1995 года, когда была установлена его подлинная личность. 25 октября 1995 года сотрудник иммиграционной службы в соответствии со статьей 27 Закона об иммиграции подготовил доклад, подтверждающий, что пребывание автора в Канаде является недопустимым, поскольку он является лицом, в отношении которого есть серьезные основания полагать, что за пределами Канады он был обвинен в совершении такого правонарушения, которое в случае его совершения в Канаде предусматривало бы наказание в форме тюремного заключения на максимальный срок в 10 лет или более. После слушаний, на которых присутствовали его адвокат и переводчик, судья признал доклад хорошо обоснованным и издал постановление об условной депортации.

4.4. Его задержание, пересматриваемое на регулярной основе, было продлено на основании Закона об иммиграции, согласно которому любое лицо может быть задержано, если существует вероятность, что она/он представляет опасность для общества, или вероятность того, что он/она не предстанет по требованию перед иммиграционными властями.

4.5 21 июня 1996 года министр по вопросам иммиграции подписал заключение о том, что автор представляет собой "опасность для общества". Стороны согласились рассмотреть это решение. Соответственно ему было предложено представить любые сведения, которые свидетельствовали бы о том, что он не представляет собой опасности для общества, что существует элемент риска, связанного с его возвращением в Индию, или что имеются серьезные соображения гуманности и сострадания, оправдывающие его пребывание в

Канаде. Его адвокат представил обширный набор материалов и заверил, что автор не представляет собой опасности для общества и что имеются убедительные причины, в силу которых ему следует разрешить остаться в Канаде.

4.6 16 апреля 1997 года министр по вопросам иммиграции вынес заключение, основанное на обстоятельствах и серьезности преступления, за которое был осужден автор, о том, что он представляет собой "опасность для общества" в Канаде. В результате автор не имеет права на рассмотрение его ходатайства о получении статуса беженца. Это решение было вынесено с должным учетом возможного риска, с которым автор может столкнуться в случае возвращения в Индию, и этот риск был признан минимальным.

4.7 За все время общения с канадскими властями автор ни разу не покаялся в своем прошлом деянии и не раскаялся в том зле, которое он причинил жертвам осуществленного им угона самолета. Он до сих пор отказывается признать, что применял насилие, и не считает себя агрессором.

4.8 Автор подал несколько ходатайств о выдаче разрешения на судебный пересмотр вынесенных по его делу решений. В настоящее время на рассмотрении находятся два его основных ходатайства. Во-первых, ходатайство от 30 апреля 1997 года о пересмотре решения министра от 16 апреля 1997 года, в котором министр сделал заключение, что заявитель представляет собой опасность для общества. Во-вторых, ходатайство от 30 апреля 1997 года о пересмотре решения иммиграционной службы о высылке автора в Индию, в котором автор приводит аргументы, основанные на Канадской хартии прав и свобод. Оба ходатайства сопровождаются просьбой автора о том, чтобы суд распорядился приостановить его высылку до завершения рассмотрения ходатайства. 5 мая 1997 года было вынесено решение приостановить высылку.

4.9 Если будут удовлетворены ходатайства автора о выдаче разрешения на обращение за судебным пересмотром, то решение судебного отделения Федерального суда может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если судья судебного отдела установит, что в связи с данным делом возникнет серьезный вопрос общего значения. Решение Федерального апелляционного суда может быть обжаловано, при наличии санкции, в Верховном суде Канады. Автор не выражал никаких сомнений относительно эффективности и наличия этих средств правовой защиты. Следовательно, данное сообщение может быть отклонено, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.10 Государство-участник также утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку автор прежде всего не представил достаточных оснований, для того чтобы можно было считать, что предсказуемым последствием его возвращения в Индию станет лично для него реальная угроза подвергнуться пыткам, как это указано в предыдущих решениях Комитета. Простая вероятность пыток сама по себе не является достаточной для вывода о нарушении статьи 3. Хотя о присутствии автора в Канаде сотрудники иммиграционной службы узнали от индийских властей, не имеется никаких указаний на то, что они особо заинтересованы в его возвращении или что в настоящее время они занимаются его розыском. Индийские власти могли бы потребовать выдачи

автора, поскольку между Канадой и Индией существует договор о выдаче. Их решение не прибегать к такой возможности указывает на то, что автор не представляет для них особого интереса. Кроме того, документ, поступивший от индийских властей – Центрального бюро расследований, индийского отделения Интерпола в Дели, – свидетельствует о том, что он не находится у них в розыске.

4.11 Прошлое членство автора в ВИФСС не может угрожать ему сегодня, поскольку эта организация в последние годы отказалась от применения насилия и занимается только мирной политической деятельностью. Учитывая, что члены ВИФСС, включая одного из осужденных угонщиков, выдвигают свои кандидатуры для избрания на государственные должности, представляется маловероятным, чтобы автор подвергся преследованию за его прошлое членство в этой организации.

4.12 Государство-участник ссылается на доклады США о правозащитной практике различных стран за 1995 и 1996 годы. В этих докладах отмечается, что в Индии предусмотрены многочисленные гарантии для предотвращения нарушений прав человека, а также признается, что несмотря на существование значительных нарушений прав человека, их серьезность и масштабы в последние годы сократились. В целом террористическая деятельность в Пенджабе резко пошла на убыль, равно как и число исчезновений людей и смертельных столкновений между сикхскими бойцами и силами полиции/безопасности.

4.13 Согласно государству-участнику, документы, имеющиеся в распоряжении Комитета, подтверждают, что норма статьи 3 должным образом учитывается во внутригосударственных процедурах Канады. Комитету не следует подменять выводы государств своими собственными выводами относительно существования веских оснований для того, чтобы считать, что лично автору сообщения угрожает опасность подвергнуться пыткам после возвращения, поскольку национальные процедуры не страдали наличием выраженных ошибок или необоснованности и не были запятнаны процессуальными злоупотреблениями, недобросовестностью или серьезными нарушениями. Именно национальные суды государств – участников Конвенции должны оценивать факты и доказательства в конкретном деле. Комитет не должен превращаться "в четвертую инстанцию", обладающую компетенцией пересматривать выводы по фактам или анализировать применение внутригосударственного законодательства, особенно в тех случаях, когда тот же самый вопрос находится на рассмотрении национального суда.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат утверждает, что автор добивался проведения слушания в Федеральном суде, с тем чтобы последний приостановил высылку до тех пор, пока не будут оспорены законность постановления депортации и его исполнение. В тот же период автору сообщили, что его высылка намечена на 5 мая 1997 года. Федеральный суд назначил дату слушания на тот день, когда его должны были выслать. При таких обстоятельствах и с учетом того факта, что у автора не будет возможности обратиться с обжалованием и добиться рассмотрения его дела в суде в установленные сроки, автор просил Комитет принять промежуточные меры.

В то время, когда Комитет принял это дело к рассмотрению, не было никаких гарантий того, что имеются эффективные средства правовой защиты. Поскольку Комитет принял сообщение к рассмотрению, ему следует продолжить свое разбирательство, несмотря на тот факт, что автору была предоставлена отсрочка.

5.2 Автор ходатайствовал о судебном пересмотре заключения о том, что он представляет собой опасность для общества, однако 19 января 1998 года Федеральный суд отклонил его ходатайство. Прошение о предоставлении статуса беженца не принимается к рассмотрению, если министр выносит заключение, что автор представляет собой опасность для общества. Не существует абсолютно никаких способов обжаловать решение суда об отказе в выдаче разрешения. Таким образом, прошение автора о предоставлении ему статуса беженца не будет рассмотрено, и поэтому запрошенное автором определение в отношении статуса беженца не вынесено и вынесено не будет. В результате не будет произведена оценка риска, поскольку она проводится только в контексте процесса определения статуса беженца.

5.3 В то же время Федеральный суд – судебное отделение – своим решением от 29 июня 1998 года отменил решение иммиграционной службы о выполнении постановления о высылке. Вместе с тем Суд не распорядился о проведении оценки риска. Он указал на то, что сотрудники, выполняющие распоряжение о высылке, не правомочны проводить оценку риска и определять степень риска в ходе принятия решений о месте высылки. Вместе с тем, согласно статье 48 Закона об иммиграции, сотрудники, выполняющие постановление о высылке, могут по своему усмотрению откладывать выполнение распоряжения о депортации. По мнению суда, нерассмотрение сотрудником, отвечающим за высылку, вопроса об использовании своих дискреционных полномочий, предусмотренных статьей 48 Закона об иммиграции, до проведения надлежащей оценки риска и определения степени риска, представляет собой ошибку, дающую основание для пересмотра решения. Апелляция в отношении этого решения была подана министром в Федеральный апелляционный суд. Дата рассмотрения до сих пор не назначена. В случае отклонения апелляции министра дело будет просто возвращено сотруднику, занимающемуся вопросами выдворения, для принятия решения о том, следует ли отсрочить высылку автора до проведения оценки риска. Однако, поскольку автор уже был объявлен лицом, представляющим опасность для общества, требование об обязательной оценке риска не действует. Таким образом, это средство правовой защиты нельзя считать эффективным. В этом случае у автора будет иметься возможность подать заявление на основе соображений гуманности и сострадания. Такое заявление представляет собой просьбу об использовании специальных дискреционных полномочий, адресованную сотруднику иммиграционной службы, который, несмотря ни на что, может провести оценку риска.

5.4 После пребывания автора в заключении в течение более двух лет, он был освобожден распоряжением судьи по иммиграционным делам в июле 1998 года. С тех пор он соблюдает все условия своего освобождения, не совершал никаких уголовно наказуемых правонарушений и не представлял никакой опасности для общества.

5.5 Что касается существенных оснований, адвокат считает, что статья 46.01 (Е) i) Закона об иммиграции позволяет министру выносить заключения о том, что какое-либо лицо представляет собой "опасность для общества в Канаде". Вместе с тем она не требует от министра проведения оценки риска. Несмотря на то, что автор действительно делал представления в отношении оценки риска, ни в одном из материалов нет никаких указаний на то, что автор получил от министра подтверждение того, что риск действительно был оценен. Автору не было предоставлено никаких документов, которые подтверждали бы ничем не подкрепленное утверждение министра о том, что "риск является минимальным". Если это действительно так, то становится очевидным, что данный вопрос не имел отношения к процессу вынесения заключения. В этой связи адвокат считает исключительно важным, чтобы Комитет определил, отвечает ли процесс вынесения заключения, начатый до принятия решения о выполнении постановления о высылке, требованиям международного права, для обеспечения того, чтобы лица не высылались туда, где имеется значительный риск пыток.

5.6 Автор утверждает, что он всегда испытывал раскаяние в связи с любым причиненным им вредом во время угона самолета, и отрицает, что он лично применял какое-либо насилие во время нападения. Он заявляет, что он добровольно сдался и что ни одному из пассажиров не был причинен какой-либо ущерб, за исключением незначительных травм, от которых они быстро оправались.

5.7 Адвокат настаивает на том, что существует значительный риск того, что автор будет подвергнут пыткам, учитывая прискорбную практику индийского правительства в области прав человека, широкую известность автора как человека, который участвовал в деятельности организации, активно выступающей за создание независимого сикхского государства, тот факт, что он участвовал в угона самолета в знак протеста, а также тот факт, что другие не менее известные, чем автор лица, были заключены под стражу и казнены без суда индийскими властями. Тот факт, что Центральное бюро расследований утверждает, что оно не разыскивает автора, не дает ему никаких гарантий того, что он будет находиться в безопасности после возвращения. Много невинных людей было арестовано и убито без суда по подозрению в прошлых связях с этим воинствующим движением.

5.8 Наконец, правительство Индии не может требовать выдачи автора ввиду того, что он был судим и признан виновным в совершении преступления в Пакистане, по Конституции Индии он не может быть судим дважды за одно и то же преступление.

Вопросы и процедура их рассмотрения, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо претензию, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен вынести решение о его приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 Положения подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции запрещают Комитету рассматривать какое-либо сообщение, если не будет установлено, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В данном случае Комитет

отмечает, что автору было дано разрешение на временное пребывание и что судебный отдел Федерального суда отменил решение сотрудника иммиграционной службы об исполнении распоряжения о выдворении. Комитет отмечает также, что апелляция на это решение, поданная министром по вопросам иммиграции, еще не была рассмотрена Федеральным апелляционным судом. В случае ее отклонения дело будет возвращено сотруднику, занимающемуся вопросами выдворения, и у автора будет иметься возможность подать заявление, основанное на соображениях гуманности и сострадания. Ничто не указывает на то, что эта новая процедура не позволит оказать автору реальную помощь. Таким образом, Комитет выражает мнение, что в настоящее время это сообщение является неприемлемым по той причине, что не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В данных обстоятельствах Комитет не считает необходимым рассматривать другие вопросы, поднятые государством-участником и автором. В случае необходимости это будет сделано на более позднем этапе.

7. В этой связи Комитет постановляет, что:

а) сообщение является неприемлемым;

б) это решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении запроса от автора или другого лица, действующего от его имени, с информацией, свидетельствующей о том, что оснований считать сообщение неприемлемым более не существует;

с) это решение будет направлено государству-участнику, автору и его представителю.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]
